
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ НА МАТЕРИАЛЕ СКАНДИНАВСКОЙ И ЗОРОАСТРИЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Ф.Н. ПЕТРОВ

e-mail: petrov_fedor@mail.ru.

Уральский государственный университет, г. Екатеринбург, Россия
Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Скандинавская мифология известна нам, главным образом, из древнеисландских источников: по сборнику древних песен “Старшая Эдда” (составлен во второй половине XIII века) [1] и прозаическому изложению мифов в “Младшей Эдде” — произведении Снорри Стурлусона, написанному в 1222—1225 гг. [2]. Эти тексты представляют собой “посмертную” запись языческой мифологии. К моменту их появления Исландия уже приняла христианство. Однако есть основания считать, что в Старшей и Младшей Эдде мы имеем достаточно точное выражение дохристианских представлений скандинавских народов.

Значительное место в скандинавской мифологии занимает эсхатологическая концепция — комплекс представлений о конце мира. Наименование этого этапа мировой истории — “Рагнарёк” (др.-исл. “судьба (гибель) богов”). Центральное место Рагнарёк — описание последней битвы, в которой сойдутся основные мировые силы.

Наиболее подробно Рагнарёк описан в первой песне Старшей Эдды — “Прорицание вёльвы”, 40—66. Упоминания о последних днях мира содержатся также в других песнях Старшей Эдды: “Речи Вафтруднира”, 44—47, 50—53; “Речи Гримира”, 23; “Перебранка Локи”, 41—42; “Песнь о Хюндле”, 42—43; “Речи Фафнира”, 14—15. В Младшей Эдде Снорри Стурлусона последним дням мира посвящена заключительная часть “Видения Гюльви”, отдельные упоминания о “Гибели богов” разбросаны по тексту в разных частях “Видения”. В целом тексты Младшей Эдды на эсхатологическую тему представляют собой пересказ песен Старшей Эдды с добавлениями из какого-то недошедшего до нас источника.

Тексты позволяют представить цельную и, за некоторыми исключениями, внутренне непротиворечивую картину “Гибели богов”. Перед концом мир охватывают войны, в которых родичи истребляют друг друга. Наступает “Великанская зима”. На свободу вырывается Фенрир Волк — чудовищное порождение аса Локи, который был связан богами. На богов наступают Мировой волк, Мировой змей — Ёрмунганд, Локи, войска великанов во главе с Хрюмом, отряды мертвецов из подземного мира, а также сыны Муспелля и Сурт с огненным мечом. Страж богов — ас Хеймдалль трубит в рог Гьяллахорн. Асы отправляются на битву и вместе с ними эйнхерии — доблестные войны, павшие в бою, которых Всеотец Один собирал в своих палатах. Один вступает в бой с Волком и гибнет. Но его сын Видар убивает Волка. Тор сражается с Мировым змеем, убивает его и сам умирает от яда Змея. Вырвавшийся на свободу пес Гарм вступает в бой с Тюром и они поражают друг друга насмерть, также убивают друг друга Локи и Хеймдалль. Сурт побеждает в схватке Фрейра и сжигает своим мечом весь мир. Земля сгорает в огне и тонет в море. Затем происходит возрождение мира.

Исследователи, изучавшие древнеисландский эсхатологический миф, неоднократно ставили вопрос об его происхождении. Некоторые из них ключевую роль в формировании мифа о Гибели богов признают за христианской эсхатологией. Главная эсхатологическая песня Старшей Эдды — “Прорицание вёльвы” — зачастую воспринимается как пересказ Откровения Иоанна Богослова. Другие авторы находят в скандинавской эсхатологии мифологические

образы многих древних народов, но ключевую роль в собирании всех этих языческих образов в систему эсхатологического учения отводят христианству [3, с. 303; 4, с. 282].

Представление о происхождении скандинавской эсхатологии от христианской основывается на некоторых параллелях между образами Гибели богов и Апокалипсиса, а так же на уверенности в том, что языческая религия не может сама по себе разработать сложную эсхатологию — это доступно только монотеизму.

Параллели с христианской традицией в скандинавской эсхатологии найти можно. Образ аса Хеймдалля, трубящего перед Последней битвой в рог Гьяллахорн можно сопоставить с образами трубящих ангелов. Огненный меч Сурта нередко связывают с огненным мечем ангела, поставленного Богом у входа в рай. Можно обнаружить и чисто текстологическую близость между строфой из "Прорицания вёльвы": "Солнце померкло, / земля тонет в море, / срываются с неба / светлые звезды, / пламя бушует / питателя жизни, / жар нестерпимый / до неба доходит" [1, "Прорицание вёльвы", ст. 57] и словами Ионна Богослова: "И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно, как власяница, и луна сделалась, как кровь; и звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои" [5, гл. 6, ст. 12—13].

Эти параллели действительно могут быть объяснены влиянием христианства на религию древней Скандинавии. Однако для того, что бы сделать корректные выводы по этому вопросу, мы должны изучить не отдельные совпадения в символах, а всю систему основных образов эсхатологических мифов.

Рассмотрим основные образы Последней битвы древних скандинавов.

В эсхатологическом мифе четко вырисовывается образ главного противника людей и богов. Это Фенрир Волк. Его освобождение символизирует начало последних дней мира. Волк вступит в схватку с верховным асом — Одином. Он поглотит солнце — главное светило мира.

Мировой змей Ёрмунганд бьется с Тором — могучим асом, вторым после Одина по значимости и по частоте упоминания в текстах. Таким образом, Мировой волк и Мировой змей — главные враги асов и эйнхериев в Последней битве.

И Фенрир, и Ёрмунганд источают яд. Убив Ёрмунганда, Тор отступает на девять шагов и падает мертвым от яда змея.

Волк Фенрир в начале времен был связан асами, знавшими, что ему суждено убить Одина. Волка связали обманом, и ас Тюр лишился при этом руки. "Они же [асы] просунули в пасть ему меч: рукоять уперлась под язык, а острие в небо. И так распирает меч ему челюсть. Дико воет он, и бежит слюна из его пасти рекою, что зовется Вон. И так он будет лежать, пока не придет конец света" [2, с. 52].

Ас Локи — отец Волка и Змея — также скованный ждет Гибели богов. Асы связали Локи кишками его сына Нарви. В конце времен Локи освободится из этих пут и поведет войска чудовищ и мертвецов против асов.

После гибели асов в Последней битве мир сгорает в огне, зажженном Суртом. Мир проходит огненное очищение, что бы явиться вновь — более совершенным.

Скандинавские эсхатологические образы Волка и Змея не выводимы из христианской эсхатологии. Главного врага в христианском Конце света символизирует дракон, в числе мучителей людей упоминается саранча. А Волк и Змей — звери-символы, широко представленные в индоевропейской мифологии, в Апокалипсисе отсутствуют.

Однако мы увидим Волка и Змея, если обратимся к эсхатологическим мифам зороастрийцев.

По зороастрийским представлениям мир был создан Ахура-Маздой, которому помогали другие благие боги — его творения. Но Ангра-Маинйу — темный бог-близнец Ахура-Мазды — вторгся в совершенный мир и начал творить в нем зло, испортив каждое явление (так, он испортил огонь, создав дым). Мир, созданный изначально как статичный, после вторжения Ангра-Маинйу стал динамичным.

Вся мировая история представляется в зороастризме как борьба двух начал. Человек может сделать добровольный выбор, на чьей стороне он выступает в этой борьбе. История заканчивается Последней Битвой, в которой Добро побеждает Зло.

До нас дошло несколько достаточно поздних версий зороастрийских представлений о гибели мира. Исходный священный текст мифа содержался в "Дамтат-наске" — одной из утраченных глав Авесты.

По версии пехлевийского Ривайата Последняя битва происходит как бы в несколько этапов, существенно разделенных во времени. Через 1500 лет после Заратуштры, в эру Хушедара — первого спасителя "волки всех разновидностей соберутся в одном месте, и в том месте они сольются воедино, так что получится один гигантский волк — 415 шагов в ширину и 433 шага в длину будет туловище этого чудовища! Маздаянийцы соберут армию и вступят с этим волком в сражение. Прежде всего, они совершат ритуал "Ясна" и обретут такую силу, что станут непобедимыми. Затем, по призыву Хушедара, они убьют этого страшного гигантского волка плетьюми, кинжалами, копьями, стрелами и прочим оружием. Яд из этого дэва разольется на один парсанг вокруг, и все растения погибнут в пламени яда" [6, с. 387].

Затем в эру Хушедар-мага, второго спасителя "сползутся змеи. Их тела срастутся в единое тело, и получится змей 833 шага шириной и 1666 длиной. Маздаянийцы опять соберут армию, сразятся со змеем и уничтожат его" [6, с. 388].

Потом срывается с цепи Ажи-Дахака, прикованный к скале Демавенд. Это трехглавый змей, сильнейший из дэвов, созданных Ангра-Маинью. Дахаку побеждает великий герой Сам Керсасп, восставший в конце времен ото сна.

После окончательной победы Добра над Злом "Шахревар, Дух металлов, изольет на землю поток расплавленной меди. Но для праведников огнекипящий металл будет словно теплое молоко — медь не причинит им вреда; грешные же тела в мучениях сгорят и навсегда сгинут во всеочищающем пламени ... Люди перестанут есть мясо и в их тела проникнет "дух" первозданного быка ... Мужчина и женщина возжелают друг друга, но от их соития не будут рождаться дети. Наступит вечная весна, вся земля будет цветущим садом" [6, с. 390].

В среднеперсидском трактате "Бундахишн" — комментированном и систематизированном пересказе утраченного "Дамтат-наска" Авесты — сказано, что все злое и грешное будет уничтожено в очищающем потоке огненного металла. Аирйаман, божество дружбы и исцеления, вместе с богом огня Атаром расплавят весь металл в горах, и он потечет на землю раскаленной рекой. Все люди должны будут пройти сквозь эту реку, и, как говорится в тексте на пехлеви, "для праведных она покажется парным молоком, а нечестивым будет казаться, что они во плоти идут через расплавленный металл" [7, с. 384]. Все грешники переживут вторую смерть и исчезнут навсегда с лица земли. Демоны-даэва и силы тьмы будут уничтожены в последнем великом сражении с божествами-язата. Река расплавленного металла потечет вниз, в ад, убьет Ангра-Маинью и сожжет последние остатки зла в мире.

Когда старый мир исчезнет, то новый мир будет уже совершенно другим, с иной судьбой: "Это не будет [создание] будущего из прошлого" [7, с. 383].

Многие основные образы скандинавской и зороастрийской эсхатологии обнаруживают большую близость. Это Последняя битва мировых сил; Мировой Волк и Мировой Змей, напоенные ядом; скованное чудовище — главный враг, вырывающийся перед Концом мира из оков; очищающий огонь, изливающийся на мир в конце времен; новая земля — зеленая и прекрасная. Все это составляет целостный образ, который не может быть выведен из христианской эсхатологии. Волка и Змея в Откровении просто нет. Образ скованного врага и огненное очищение выражены значительно слабее, чем в индоевропейской мифологии.

Старшая и Младшая Эдда были записаны в XIII в. Дошедшие до нас записи зороастрийских священных текстов датируются в целом IX в. н. э., хотя отраженные в них представления восходят, несомненно, к значительно более древним эпохам. Поиски объяснения общности зороастрийских и скандинавских эсхатологических представлений приводят нас в период индоевропейского единства.

На настоящий момент в науке не существует общепринятой концепции индоевропейской прародины и индоевропейских миграций. Однако очевидно, что всякое сколько-нибудь активное общение между предками скандинавов и иранцев прекратилось задолго до Рождества Христова.

Это подводит нас к выводу о том, что эсхатологические представления скандинавов и зороастрийцев уходят корнями в общеиндоевропейскую эсхатологию, а древняя индоевропейская мифология содержала в себе эсхатологическое учение. В наиболее общем виде этот вывод был сделан еще Ж. Дюмезилем [8, с. 137—138].

Наш вывод о том, что истоки значительной близости скандинавских и зороастрийских эсхатологических мифов необходимо искать в эпохе индоевропейского единства подтверждается

выводом Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова, которые на базе смысловых и лексических параллелей между Авестой и Старшей Эддой поставили вопрос о возможности реконструкции отдельных фрагментов общеиндоевропейских мифологических текстов [9, с. 528].

Следы древней индоевропейской эсхатологии можно найти у многих народов. Очевидно, она оказала большое влияние на эсхатологические представления иудеев, а опосредованно, через иудаизм и зороастризм, — и на христианскую эсхатологию. Из основных индоевропейских эсхатологических символов наиболее широко известно представление об огненном очищении мира. Этот мотив сохранился в индуизме и в греческих мифах. Представление об огне как о стихии, которая положит конец этому миру, мы находим практически во всех индоевропейских культурах.

Заключение

Комплекс эсхатологических представлений древних скандинавов обнаруживает много общего с зороастрийской эсхатологией. В обеих традициях присутствует Последняя битва между мировыми силами; Мировой волк и Мировой змей — противники богов и людей в Последней битве; образ главного врага, скованного в начале времен и вырывающегося из своих пут в конце мировой истории; образ грядущего огненного очищения мира. И у скандинавов, и у зороастрийцев после гибели этого мира рождается новый, более светлый мир с новой судьбой. Образ грядущего огненного очищения мира присутствует также в мифах других индоевропейских народов.

Это приводит нас к выводу о существовании единой индоевропейской эсхатологической традиции, уходящей корнями в эпоху индоевропейского единства.

Определенная близость иудео–христианской эсхатологии с языческими индоевропейскими представлениями о гибели мира объясняется влиянием индоевропейской традиции на религию древних иудеев, а также значительной ролью зороастризма в формировании христианства.

Список литературы

1. Старшая Эдда. Пер. с др.–исл. А. Корсуна // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Библиотека всемирной литературы. Серия 1. Том 9. М.: "Художественная литература". — 1975. — С. 183—356.
2. Младшая Эдда. Пер. с др.–исл. О.А. Смирницкой. М.: Научно–издательский центр "Ладомир", 1994. — 253 с.
3. Gronbeck V. The culture of the Teutons. Part 2. London: Diford University press, 1931. — 340 p.
4. Turville–Petre E.O.G. Myth and Religion of the North. London, 1964. — 340 p.
5. Откровение Иоанна Богослова. Синодальный перевод.
6. Ривайат. Изложение перевода О.М. Чунаковой И.В. Рака // Зороастрийская мифология, СПб.–М.: "Журнал Нева" — "Летний Сад". — 1998. — С. 387—390.
7. Бундахишн. Изложение перевода О.М. Чунаковой И.В. Рака. // Зороастрийская мифология, СПб. — М.: "Журнал Нева" — "Летний Сад". — 1998. — С. 383—385.
8. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. Пер. с франц. Т.В. Цивьян. М.: "Наука", 1986. — 234 с.
9. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Ч. 2. Тбилиси, 1984.